

УДК 330.101

ББК 65.011

НОВОЕ В ПРЕДМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

С. В. КУРЕГЯН

kuregjian@gmail.com

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Современное понимание предмета экономической теории требует изучения экономических проблем, возникающих в нематериальном производстве. Нематериальное производство неоднородно: одна часть его связана с производством духовных благ и их распределением, обменом и потреблением, другая – с оказанием услуг нематериального характера. Это сказывается на экономической теории как методологической основе конкретных экономических дисциплин.

Ключевые слова: нематериальное производство, духовное производство, теоретическая экономика, человек, духовное богатство.

THE NEW IN THE SUBJECT OF ECONOMIC THEORY

S. V. KUREGYAN

Doctor in Economics, Associate Professor, Professor of the department "Economics and Law"

Belarusian Natopnal Technical University

Minsk, Republic of Belarus

Modern understanding of the subject of economic theory requires the study of economic problems arising in intangible production. Non-material production is heterogeneous: one part of it is associated with the production of spiritual goods and their distribution, exchange and consumption, the other with the provision of services of a non-material nature. This affects economic theory as the methodological basis of specific economic disciplines.

Key words: non-material production, spiritual production, theoretical economy, man, spiritual wealth.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы определения предмета экономической теории всегда являются актуальными. В зависимости от предмета науки очерчивается круг тех проблем, которые ею изучаются. Вопрос о предмете экономической теории сложен, поскольку каждая экономическая эпоха выдвигает на передний план те или иные стороны общественного развития, на которых акцентирует свое внимание экономическая теория. Во многом это определяется местом и ролью, которую они играют в общественном производстве.

П. С. Лемещенко, стоя на позициях институционального подхода, по поводу предмета экономической науки отмечает следующее: «если признать, что тенденцией эволюции экономической науки является обобщающая разные проблемы теоретическая экономика или новая политэкономия, предметом данной дисциплины является формулировка общих законов институционального устройства и развития мирохозяйственной системы и ее конкретных хозяйственных порядков, определение принципов их функционирования и управления, а также форм отношения поведения людей, реализующих в своей деятельности присущие им интересы» [1, с. 290]. С. Ю. Солодовников в качестве традиционного

предмета изучения политэкономии справедливо называет «отношения между социально-экономическими субъектами, <...> включенными в единый, относительно устойчивый, организационно оформленный материально-общественный комплекс, в пределах которого осуществляется внутренне взаимосвязанное производство, присвоение и социально значимое потребление материальных средств и благ для обеспечения физической жизни общества, а также для создания материальной базы всех сфер общественной жизни. Политэкономия исследует законы, управляющие развитием социально-экономических систем, а также рассматривает названные системы в различные исторические периоды и эпохи через призму субъектных (межклассовых) отношений» [2, с. 74–75]. Подобного подхода придерживается и О. В. Фирсанова: «предметная область экономической науки расширяется, углубляется, поиск решения проблемы эффективности "смещает" фокус методологических исследований эффективности деятельности экономических субъектов в сторону их коммуникативных взаимодействий со своими партнерами» [3, с. 5]. Сегодня «белорусская экономическая наука, – отмечается в литературе, – быстро продвигается к выработке своей философии хозяйствования, но это движение зачастую затрудняется потерей частью экономистов навыков научного ремесла, отказа ими от общепринятых правил цитирования, попытками упрощения предмета и объекта экономической теории» [4, с. 13]. Таким образом, ответ на вопрос о предмете экономической теории не столь прост и однозначен. При определении предмета экономической науки основным становится историко-логический подход, позволяющий раскрывать предмет экономической теории в изменении и развитии.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В современных условиях все более очевидной становится актуальность изучения проблем, связанных с нематериальными формами богатства общества, а также субъективно-психологическими факторами общественного развития.

Экономическая теория изучает как экономические категории, так и законы и закономерности развития общества на различных ступенях его эволюции. Но экономические категории, законы и закономерности – это только первый, абстрактный уровень изучения экономической теории. Второй уровень – это уже реальное практическое их использование, т. е. уровень конкретной деятельности юридических и физических лиц на основе принятых правовых законов, норм и нормативов. И, безусловно, экономическая теория должна способствовать эффективному использованию ресурсов с целью достижения максимального социально-экономического результата. Но если мы рассматриваем четыре ресурса (земля, труд, капитал и предпринимательские способности), то остаемся на уровне XIX века. В современных условиях используемых ресурсов значительно больше, и эти ресурсы используются не только в процессе производства материальных благ, но и духовных благ и услуг, причем в специфической форме.

Экономическая теория – это не только наука о рациональном использовании имеющихся ограниченных материальных ресурсов, но и нематериальных ресурсов. Интеллектуальные и творческие способности должны быть обнаружены (открыты), развиты и эффективно использованы с целью развития общественного и необщественного производства.

Талант так же редко встречается в человеческой природе, как и алмаз в земной коре. И для его обнаружения необходимы колоссальные затраты труда не только родителей, но и педагогов, различных творческих организаций. Талант, как и алмаз, требует своей обработки, прежде чем засверкает всеми своими гранями. Духовный элемент общественного производства – это его «душа», если можно так выразиться, поскольку чув-

ства, эмоции, переживания и т. п. являются сутью духовного начала производства. И, конечно, политическая экономия и экономическая теория не могут обойтись без изучения духовной деятельности, которая пронизывает все сферы общественного производства. Это духовное начало, духовный элемент и, наконец, духовная сфера не могут существовать без человека, поскольку именно человек своим талантом и чувствами создает не только окружающий его материальный мир, но и создает самого себя и определяет свое место в этом материальном мире. Вместе с тем человек создает духовную действительность как часть экономической действительности. Поэтому ограничивая предмет политической экономии и экономической теории лишь материальными отношениями, мы тем самым обедняем изучение реальных экономических отношений между людьми. Дж. Рёскин очень образно выразился по этому поводу: «Признавая, что человек не лишен скелета, она исходит из обратного предположения, что он состоит исключительно из костей и выводит соответствующую окостеневшую теорию прогресса из отрицания в человеке души; показав, где предел того, что может быть получено из костей, и построив ряд геометрических фигур из черепов и плечевых костей, она успешно доказывает неудобство появления души. Повторяю, что я не отрицаю привлекательности выводов этой теории, а утверждаю, что она неприложима к человеку и обществу в их действительном виде» [5, с. 34].

После этих слов Дж. Рёскина прошло более полутора веков, но, к сожалению, сказанное имеет отношение и к современной экономической теории. Экономическая теория в своей основе ограничивается этим «скелетом», не заботясь о значении души. Но следует заметить, что специалист, будучи хорошим экономистом, но не зная законов искусства, не может написать хороший учебник по искусствоведению, как и искусствовед, хорошо зная законы искусства, но не зная законов экономики, не напишет хорошего учебника по экономике. Дж. Рёскин показывает нам пример, как важно знать и то, и другое. Если в своей книге «Радость навеки и ее рыночная цена, или политическая экономия искусства» Дж. Рёскин предстал перед нами как искусствовед, занимающийся экономикой, то в последней книге мы видим Дж. Рёскина и как экономиста, который обладает глубокими экономическими познаниями и методами анализа, что позволяет ему полемизировать с такими великими экономистами как А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Милль по поводу раскрытия фундаментальных экономических категорий – стоимости труда, ценности, капитала, полезности, спроса и т. п. Безусловно, если бы Дж. Рёскин воспользовался теорией К. Маркса, который значительно продвинулся вперед по сравнению с этими экономистами, то его аргументации были бы более весомыми и обоснованными. Но главный итог этого труда Дж. Рёскина позволяет нам заключить, что он остается непревзойденным исследователем искусства с экономической точки зрения.

Особое место изучение человека должно занимать в разделе общих проблем экономической теории, которую мы назвали «теоретической экономикой» [6, с. 9]. В связи с этим на передний план выдвигается проблема потребностей и потребителей, причем как личных, так и производственных. Последние во многом определяют развитие общественного производства как целостной системы. Это связано с тем, что материальные потребности в основном удовлетворяются материальным производством, а духовные – духовным производством. Такая логика лежит в основе традиционного деления общественного производства на производственную сферу и сферу услуг. Как отмечают экономисты: «Сфера услуг включает в себе значительный потенциал общественного развития, так как дает возможность повышения квалификации, самообразования, свободное время для занятия спортом, для отдыха и туризма, что в свою очередь стимулирует развитие индустрии досуга и изменение в структуре и качестве услуг, предоставляемых домашним хозяйствам» [7, с. 246]. В целом же «для постиндустриального общества характерен переход от "производства вещей" к "производству людей" с повышением

доли сферы услуг в общественном производстве» [7, с. 254], – пишет Ю. В. Мелешко. Однако данный автор, подчеркивая единство двух названных сфер, указывает на то, что «мировой опыт показал, что увеличение доли сферы услуг в ВВП и структуре занятости населения автоматически не обеспечивает стабильное социально-экономическое развитие и не является само по себе фактором экономического роста» [8, с. 61]. Результат же целостного общественного производства служит развитию целостной личности.

Вместе с тем нельзя абсолютизировать роль процесса потребления в воспроизводственном процессе. В конечном итоге можно потреблять то, что произведено. В связи с этим следует согласиться с В. Ю. Катасоновым в том, что «экономика – прежде всего не потребление, а создание, творчество, созидание» [9, с. 100]. Особенно импонирует в этом положении креативный подход.

Отдельного внимания заслуживают искусство и культура как объекты экономического исследования, причем как экономической теории, так и конкретных, прикладных экономических дисциплин. Изучение теоретических проблем развития искусства и культуры позволяет лучше понять экономические процессы, имеющие место в этих отраслях экономики. Но прежде всего, исходя из специфики экономических элементов и продукта, необходимо определить их место в системе общественного производства. Мы считаем, что искусство и культура относятся к духовному производству, конкретнее, к художественному производству. Ранее нами уже отмечалось, что художественному производству в экономической науке уделяется незаслуженно мало внимания [10, с. 35], в то время как в современной экономике рынки искусства и культуры возрастают. Искусство относится к производящим отраслям, а культура – к реализующим. Последнее касается деятельности театров, музеев, галерей, концертных залов и т. д., которые оказывают интеллектуальные (культурные) услуги населению. Что же касается самого искусства – то это труд писателей, художников, скульпторов, музыкантов и т. д., создающих художественные произведения, духовные продукты.

Искусство и культура создают духовные блага, которые при обмене превращаются в интеллектуальные товары и услуги, формирующие интеллектуальный рынок. Интеллектуальный рынок, в свою очередь, подразделяется на первичный и вторичный рынки. Первичный рынок включает в себя непосредственную продажу произведений искусства и культуры их создателем, вторичный рынок – их перепродажу. Именно на вторичном рынке происходит основная деятельность по обмену этих произведений. Последние представлены аукционами, музеями, частными коллекционерами, галереями, агентами и т. д., которые на этом рынке имеют свои функции и нишу. Вместе с тем развивается международный рынок произведений искусства, который можно определить как третичный рынок. Роль третичного рынка возрастает в условиях трансформации экономики, создания открытого общества и экономики, а также появления класса капиталистов (предпринимателей), способных легально участвовать в этих процессах. Эти рынки взаимодействуют между собой.

Трудовая деятельность не ограничивается только материальным производством, она распространяется и на другие сферы общественного производства, причем в последних роль человека значительно выше, поскольку труд носит преимущественно интеллектуальный или творческий характер. «Современный этап общественного развития характеризуется сложностью взаимозаменяемости интеллектуального и творческого труда в условиях интенсификации изменения профессиональных навыков» [11, с. 98], – отмечает Т. В. Сергиевич в контексте исследования возрастания интеллектуальной и творческой составляющих в труде. «При переходе к постиндустриальному обществу, – подчеркивает С. Ю. Солодовников, – повышается роль знаний, что выражается в изменении соотношения факторов производства (ведущее место занимают знания и информация)

и имеет место трансформация структуры добавленной стоимости (в ней возрастает доля стоимости, созданная интеллектом)» [12, с. 5].

Таким образом, экономическая теория не может не изучать человека. Причем человека не в абстрактной форме, а в конкретно-исторической форме с его целями, чертами характера, устремлениями, нематериальными интересами и т. д. Попытка включить человека в предмет экономической теории предпринята И. М. Лемешевским, который в предмет экономической теории включает и экономическое поведение людей [13, с. 13].

Такой подход нам представляется правильным, но следовало бы шире трактовать роль и значение человека в социально-экономических процессах. В конечном итоге все сферы, секторы и отрасли экономики направлены на удовлетворение всевозможных потребностей человека, на его развитие.

В связи с этим следует затронуть еще один важный вопрос. Если экономическая теория будет ограничиваться только изучением материального производства, то она не сможет быть методологической основой для многих конкретных экономических дисциплин, таких как экономика здравоохранения, экономика спорта, экономика искусства, экономика культуры и т. д. Например, в книге И. И. Ленькова правильно подчеркнута связь между экономической теорией и эконометрикой: и первая, и вторая изучают производительные силы и производственные отношения, но эконометрика количественно измеряет их связи и взаимосвязи. К сожалению, И. И. Леньков рассматривает эти отношения с традиционной точки зрения, поэтому его заключение о том, что доминирующей основой производительных сил и совершенствование производственных отношений остается, как и прежде, материальное производство [14, с. 7] представляется несколько устаревшим. В современных условиях ведущую роль играет духовное производство, особенно наука, инновации, интеллектуальная собственность, искусство, сфера услуг в целом (материальные и нематериальные услуги). Очевидно, что материальное производство больше поддается моделированию и количественной оценке, чем духовная сфера. Но это отнюдь не говорит о том, что экономическая роль последней невелика. Возрастающая роль человеческого фактора материального производства недостаточна для понимания современных процессов производства в общественном производстве. Для последнего важное значение имеет теоретическое экономическое изучение нематериального производства и нематериальных форм развития экономики.

ВЫВОДЫ

В современном общественном развитии важную роль играют нематериальные факторы производства и его результаты. По поводу последних возникают экономические отношения, которые должны быть включены в предмет экономической теории. Любые трактовки экономической теории не могут обойтись без рассмотрения человека, так как человек является субъектом и объектом общественных, в том числе и экономических отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лемешенко, П. С. Метаморфозы экономической науки и практики или, вперед к политической экономии / П. С. Лемешенко // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2017. – Вып. 6. – С. 276–292.
2. Солодовников, С. Ю. Гносеологические трудности при изучении классов в постиндустриальном обществе / С. Ю. Солодовников // Социологический альманах. – 2012 – № 3. – С. 74–91.

3. Фирсанова, О. В. О методологических границах предмета современной экономической науки / О. В. Фирсанова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 9. – С. 4–7.
4. Солодовников, С. Ю. Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений / С. Ю. Солодовников, Т. В. Сергиевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 5. – С. 12–16.
5. Рёскин, Дж. Последнему, что и первому. Четыре очерка основных принципов политической экономии / Дж. Рёскин. – М., РИПОЛ классик, 2018. – 154 с.
6. Курегян, С. В. Экономическая теория: методическая парадигма / С. В. Курегян. – Минск : «Право и экономика», 2014. – 248 с.
7. Мелешко, Ю. В. Трансформация определения понятия «услуг» в контексте концепции постиндустриального общества / Ю. В. Мелешко // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2016. – Вып. 4. – С. 245–256.
8. Мелешко, Ю. В. Методическое обеспечение совершенствования экономического механизма оказания услуг промышленного характера / Ю. В. Мелешко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д: Экономические и юридические науки. – 2016. – № 14. – С. 51–60.
9. Катасонов, В. Ю. Метафизика истории / В. Ю. Катасонов. – М. : Библиотека РЭО им. С. Ф. Шарапова, 2018. – 272 с.
10. Курегян, С. В. Экономические характеристики интеллектуального производства / С. В. Курегян // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2018. – Вып. 7. – С. 34–42.
11. Сергиевич, Т. В. Методическое обеспечение повышения экономической эффективности воспроизводственного цикла предприятия по производству товаров интенсивного обновления / Т. В. Сергиевич // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2017. – Вып. 6. – С. 91–107.
12. Солодовников, С. Ю. Тенденции и перспективы развития занятости и создания социально-научного сообщества в условиях модернизации транзитивной экономики: на примере Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2015. – № 6. – С. 2–9.
13. Лемешевский, И. М. Экономическая теория. Основы. Вводный курс : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по эконом. специальностям / И. М. Лемешевский – Минск : ФУАинформ, 2012. – 496 с.
14. Леньков, И. И. Эконометрика и экономико-математические методы и модели принятия решений : пособие; в 2 ч. Ч.1. Эконометрика / И. И. Леньков – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 95 с.

REFERENCES

1. Lemeshchenko, P. S. Metamorfozy ehkonomicheskoy nauki i praktiki ili, vpered k politicheskoy ehkonomii / P. S. Lemeshchenko // Ehkonomicheskaya nauka segodnya : sb. nach. st. / BNTU. – Minsk, 2017. – Vyp. 6. – S. 276–292.
2. Solodovnikov, S. Yu. Gnoseologicheskie trudnosti pri izuchenii klassov v postindustrial'nom obshchestve / S. Yu. Solodovnikov // Sociologicheskij al'manah. – 2012 – № 3. – S. 74–91.
3. Firsanova, O. V. O metodologicheskikh granicach predmeta sovremennoj ehkonomicheskoy nauki / O. V. Firsanova // Intellekt. Innovacii. Investicii. – 2016. – № 9. – S. 4–7.
4. Solodovnikov, S. Yu. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya vzaimosvyazi teorii trudovoj motivacii i dinamiki trudovyh otnoshenij / S. Yu. Solodovnikov, T. V. Sergievich // Vestn. Poloc. gos. un-ta. Ser. D. EHkon. i yurid. nauki. – 2016. – № 5. – S. 12–16.

5. Ryoskin, Dzh. Poslednemu, chto i pervomu. CHetyre ocherka osnovnyh principov politicheskoy ehkonomii / Dzh. Ryoskin. – M., RIPOL klassik, 2018. – 154 s.
6. Kuregyan, S. V. Ehkonomicheskaya teoriya: metodicheskaya paradigma / S. V. Kuregyan. – Minsk : «Pravo i ehkonomika», 2014. – 248 s.
8. Meleshko, Yu. V. Transformaciya opredeleniya ponyatiya «uslug» v kontekste koncepcii postindustrial'nogo obshchestva / Yu. V. Meleshko // Ehkonomicheskaya nauka segodnya : sb. nauch. st. / BNTU. – Minsk, 2016. – Vyp. 4. – S. 245–256.
9. Meleshko, Yu. V. Metodicheskoe obespechenie sovershenstvovaniya ehkonomicheskogo mekhanizma okazaniya uslug promyshlennogo haraktera / Yu. V. Meleshko // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D: Ehkonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2016. – № 14. – S. 51–60.
10. Katasonov, V. Yu. Metafizika istorii / V. Yu. Katasonov. – M. : Biblioteka REHO im. S. F. Sharanova, 2018. – 272 s.
11. Kuregyan, S. V. Ehkonomicheskie harakteristiki intellektual'nogo proizvodstva / S. V. Kuregyan // Ehkonomicheskaya nauka segodnya : sb. nauch. st. / BNTU. – Minsk, 2018. – Vyp. 7. – S. 34–42.
12. Sergievich, T. V. Metodicheskoe obespechenie povysheniya ehkonomicheskoy ehfektivnosti vosproizvodstvennogo cikla predpriyatiya po proizvodstvu tovarov intensivnogo obnovleniya / T. V. Sergievich // Ehkonomicheskaya nauka segodnya : sb. nauch. st. / BNTU. – Minsk, 2017. – Vyp. 6. – S. 91–107.
13. Solodovnikov, S. Yu. Tendencii i perspektivy razvitiya zanyatosti i sozdaniya social'no-nauchnogo soobshchestva v usloviyah modernizacii tranzitivnoj ehkonomiki: na primere Respubliki Belarus' / S. Yu. Solodovnikov // Vestn. Poloc. gos. un-ta. Ser. D. Ehkon. I yurid. nauki. – 2015. – № 6. – S. 2–9.
14. Lemeshevskij, I. M. Ehkonomicheskaya teoriya. Osnovy. Vvodnyj kurs : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchih'sya po ehkonom. special'nostyam / I. M. Lemeshevskij – Minsk : FUAinform, 2012. – 496 s.
15. Len'kov, I. I. Ehkonometrika i ehkonomiko-matematicheskie metody i modeli prinyatiya reshenij : posobie; v 2 ch. Ch.1. Ehkonometrika / I. I. Len'kov – Minsk : Akademiya upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus'. – 95 s.

Статья поступила в редакцию 15 октября 2018 года.